

*Библиотека
современной поэзии*

На срыве

Игорь Головки

На срыве

Игорь Головки

МОСКОВСКАЯ
ГОРОДСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ
РОССИИ

Игорь Головки

На срыве

«Литературная Республика»

2013

Головко И. Н.

На срыве / И. Н. Головко — «Литературная Республика», 2013

«На срыве» – в этой книге собраны стихи не только разных периодов жизни, но и разных эпох: веков и тысячелетий, отражающие этапы взросления и изменения мировоззрения автора, отношения к тем или иным событиям жизни. Единственной константой является лишь одно человеческое чувство, которое мы называем коротким, но необычайно ёмким словом «любовь». Многие стихи, благодаря усилиям замечательных композиторов, таких как народная артистка СССР, лауреат четырёх Государственных премий Людмила Лядова, заслуженные артисты России Владимир Газарян и Анатолий Ткачук, заслуженный работник Культуры России Михаил Протасов, лауреаты многочисленных международных и всероссийских премий Геннадий Шарин, Лариса Данилова, Леонид Истомин, Светлана Пелых, Вячеслав Семёнов, Вячеслав Сподарев, Михаил Чесноков и другие, превратились в песни.

© Головко И. Н., 2013

© Литературная Республика, 2013

Содержание

От автора	5
Первый раздел	6
О себе	6
Ветер Вечности	7
На срыве	8
Прости	9
Хозяин слова	10
Тоска	11
То ямы, то стыки	12
Капли дождя	13
Накатилось	14
Запоём!	15
Гуляет лето	16
Из окна	17
Немного о времени	18
Зачем лелею я свободу	19
Когда играли жизни струны	20
Всё прошло	21
К потомкам	22
Осень	23
Не уезжай	24
Три сестры	25
Второй раздел	26
Одна звезда	26
Письмо к любимой	27
Единоверцы	28
Не задувай свечи	29
Соловей	30
Ржавая, прощай	31
Мне мигнула звезда	32
И мне верится	33
Не отводи свой взгляд	34
Звёздный вечер	35
Я тебя никому не отдам	36
Звонок	37
Сказала: еду	38
Храм	39
Кощей	40
Любимый Ангел	41
Елей	42
Не могу я сказать: «до свиданья»	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Игорь Головки

На срыве

От автора

Дорогой любитель поэзии, в этой книге собраны стихи не только разных периодов жизни, но и разных эпох: веков и тысячелетий, отражающие этапы взросления и изменения моего мировоззрения, отношения к тем или иным событиям жизни. Единственной константой является лишь одно человеческое чувство, которое мы называем коротким, но необычайно ёмким словом «любовь». Многие стихи, благодаря усилиям замечательных композиторов, таких как народная артистка СССР, лауреат четырёх Государственных премий Людмила Лядова, заслуженные артисты России Владимир Газарян и Анатолий Ткачук, заслуженный работник Культуры России Михаил Протасов, лауреаты многочисленных международных и всероссийских премий Геннадий Шарин, Лариса Данилова, Леонид Истомин, Светлана Пельх, Вячеслав Семёнов, Вячеслав Сподарев, Михаил Чесноков и другие, превратились в песни. Наличие рядом с текстом имён двух или даже трёх композиторов означает, что на эти стихи написано несколько различных мелодий. Я горжусь, что песни на мои стихи поют народные артисты Людмила Лядова и Мераб Мегрели, заслуженные артисты Сергей Глухарёв, Анатолий Ткачук, Фёдор Михеенко, Василий Пьянов, заслуженный работник Культуры МО Ольга Коломейцева, лауреаты международных и всероссийских конкурсов Денис Адамов, Виль Ахметов, Любовь Волкова, Лариса Данилова, Олег Шагоцкий, Любовь Павлова-Русинова, Светлана Пельх и другие, и даже целый ансамбль песни и пляски ВВС. Если появится интерес, и кто-то пожелает получить аранжировки, то достаточно написать письмо по электронному адресу: ongol@inbox.ru. Другой способ связаться со мною – через сайт, к которому легко добраться по Яндексу, набрав имя и фамилию. Как любой поэт, мне очень хочется, чтобы вы получили от прочитанного максимальное удовольствие.

Игорь Головки

Первый раздел Как загнанный, в клетке

О себе

Без друзей всегда страдаю,
Листа белого боюсь,
Мозги мыслями терзаю,
Со стихами суетюсь.

Но когда приходит время
Проведенья наших встреч,
Не считаю я за бремя
За друзей костями лечь.

Мне приятны ваши лица,
Ваших душ прекрасный взлет.
Вы судьбы моей частица,
Моей юности полет.

Ветер Вечности

Мне ветер дует в паруса,
В душе горит рассвет.
Я слышу неба голоса
И песнь других планет.

Я – космос, звезды, я – Земля,
Вода, песок и тлен.
Через Вселенную паря,
Я властвую над всем.

Лечу я солнечным лучом
Полёту нет конца.
А ветер Вечности огнем
Мне дует в паруса.

На срыве (музыка Вячеслава Семёнова)

Как загнанный, в клетке,
Мечусь в этом мире,
И висну на сетке
Мечтами своими,
И бьётся и рвётся
Сердечко в порыве,
В нём гром раздаётся
На срыве, на срыве.
Но встретил я ветер
Пахучий и новый,
И заревом вечер
Тягучий, соловый.
Вот ручка по шее
Моей пробежала,
Губами, смеля,
К губам ты прижалась.
И волнами небо —
Луна будто блюдце —
Вновь крошками хлеба
Мне звёзды смеются.

Прости **(музыка Геннадия Шарина)**

Несётся в вечность наша жизнь рекою.
Прошли мы жар пустынь и холод выюг.
И в радости, и в горе ты со мною,
Мой самый чуткий, самый верный друг.

Из Книги жизни ты страниц не вырвешь.
Не перепишешь, что уже прошло.
Пересечёшь свой Рубикон, свой финиш,
Оставив из деяний полотно.

Прошли весь путь – свершились ожидания.
Всё хорошо, ещё хоть век живи.
Мы вместе шли от первого свиданья
До настоящей, чувственной любви.

В конце пути, в период завершения,
Когда расцвёл закатом и наш век,
Когда ждёшь кары или же прощенья,
С тобою рядом верный человек.

А годы жизнь нам отмеряют строго.
Жаль, невозможно бег их замедлять...
Чем дальше путь, тем тяжелей дорога,
И очень страшно друга потерять.

За всё винюсь, за всё один в ответе.
Коль мне придётся первому уйти,
Любовь мою, покинув на Планете.
Молю тебя: «Прости меня, прости».

Хозяин слова

Заржавело всё в душе,
Заскрипели струны.
Провернулось колесо
Изменчивой Фортуны.
Загорелся как костёр,
Прогорел и... пепел.
Краду счастье будто вор,
Мир уже не светел.
Я чего-то не пойму,
Что с моей судьбою?
В руки, враз, себя возьму,
Прекращу запои.
И, конечно, этот дым.
Он для сердца вреден.
Буду жить совсем один,
Не ходить к соседям.
К бесам лешим этот край —
Я хозяин слова!
Что, дружище? Наливай.
Жизнь моя сурова.

Тоска

Тоска. По крыше капель стук. Туманом роща.
Где ты сейчас, неожиданный друг? Где прячешь мощи?
Ну, что, коварный купидон, где же кострище?
Куда ни глянь – дождь, ветра стон и... пепелище
Ажурным саваном слеза стекло покрыла,
И пустота слепит глаза – круг всё постыло.
Судьбу преодолеть, себя... Дополз до края.
Живу, минуты чередя, и... умираю.
Темнеет. Видимо ушло на сон светило.
Разрушено. Но не прошло. В миру всё мило.

То ямы, то стыки

Мне черная кошка царапнула сердце.
Слезами закапала кровь со щеки.
Теки, кровь. Теки. Вся до капли стеки.
По телу струятся твои ручейки.
А цвет той крови, как у спелого перца.
Не жди ты протянутой доброй руки.

На небе разорванной раной рассвет.
В глазах заискрились лиловые блики.
Трясёт. Под ногами то ямы, то стыки.
Конец. Нет покоя от сладостной пытки.
Мне бог уже выдал последний билет.
Цветы у надежды завяли, поникли.

Капли дождя (музыка Вячеслава Сподарева)

Капли дождя задрожали в испарине,
Трассы стеклу доверяя судьбы.
Встречи стекли, растеклись расставания —
А утекли лишь секунды воды.

В поле луна залежала, зимняя,
Фарой туманный разит горизонт.
Жизнь моя млечная, драная, пыльная —
Неба распахнутый дырчатый зонт.

Годы смешались с жарой и морозами:
Запах духов и горчащий рот пот.
Спал, от любви отлученный торосами,
Жадно глотая смердящий мед сот.

Солнечный луч, разворочав дух времени,
Душу настиг через стену кольчуг.
Сердце в седле, а летящий ум в стремени,
Бьются разрядом высоких потуг.

Рядом стоим, напрягшись перед временем,
Ищем, находим пределы сторон.
Падает шар под мирским тяготением.
Вместе со мной он в кого-то влюблен.

Накатилось

Вдруг накатилось, как волна —
Все было мало.
Оно дрожало и сипя,
Хрипя, дышало.
И быстрой молнией пронзая,
Все нервы, члены,
По телу, клетками гремя,
Неслось сквозь вены.
От света и до темноты,
С темна до света.
От сложности до простоты,
Нигде и где-то.
То поднимало вновь оно,
То опускало.
Луна глядела сквозь окно.
Все было мало.

Запоём!

Друзья, ну что нам седина и что нам годы?
Отвоевали мы себе кусок свободы.
Там где-то армии машин, шумят заводы,
Мы ж наслаждаемся-живём среди природы.

И, если жизнь, как лёд в руке, по капле тает,
Осенней птицей по секунде улетает.
Пусть та секунда жизнью нас, всегда, питает,
И наслаждает, наслаждает, наслаждает.

Здесь собираемся мы часто вечерами,
Всегда готовые сражаться с комарами.
И так встречаться с вами я хочу годами
Среди природы с верными навек друзьями!

Гуляет лето

Зреют яблони и слива —
Август вновь в саду.
На душе моей тоскливо
В нынешнем году.

Потерял в пути подругу,
Тщился удержать.
Одному растрёпу-вьюгу
Выдастся встречать.

А пока гуляет лето,
Над цветами – рой.
Рвутся чувства безответно.
Вой сердечко, вой...

Водят птицы хороводы,
Вьются в небесах.
И стучат, грохочут годы
На моих часах.

Из окна

Из окна на город с высоты – простор.
Зазвездился вечер огоньками,
Они просочились через крепость штор,
Зайчиками пляшут потолками.

Не включить теперь уж, ни за что, нам свет
Чтобы избежать зайцеубийства.
Проживём во тьме, тут, два десятка лет
В дыме стихотворного витвийства.

И пускай другие, где-то там внизу,
Мечутся, погрязши суетою.
Я тебя, обвивши, как вьюнок лозу,
Вмиг замру, предавшись, сна покою.

За стеклом пусть свищет ветер перемен.
Что-то там кому-то надувая.
Нам нужды нет в этом гомоне измен,
Находясь в плену земного рая.

Пальцами, ласкаю страстные соски,
Губы пьют запоем твою свежесть...
Мы летим по воле времени реки
В неба бесконечную безбрежность.

Жизнь земная – быстро вянущий цветок.
Завершая клеток скоротечность,
Мы шагнём, не глядя, за земной порог,
Растворясь, в космическую Вечность.

Немного о времени

Ничего, журчат секунды,
оголился лес.
Тихо щёлкают минуты
среди седых небес.
Журавли уж потянули —
бацают часы.
Ветры с севера подули —
звенят месяцы.
Поездом грохочут годы,
вьются и галдят.
Все погоды, все невзгоды
с ними пролетят.
С громом грозным отлетают
в прошлое века.
Всё течёт, гремит по телу
времени река.
Бахнуло тысячелетье
атомным ядром.
В крошку, в пепел разлетелся
временной наш дом.
Оглянешься – завершился
золотой наш век.
Уж на смену притащился
новый человек.
Сейчас топаем попутно
вместе мы пока.
Очень будет неуютно
жить мне с ним века.

Зачем лелею я свободу

Зачем лелею я свободу,
Свои привычки и мечты?
Всё оставляю я в угоду
Разгульной взбалмошной судьбы.
Швыряю нервно я в угоду
Несостоявшейся судьбы.

А рядом фея, взор блистает.
С глазами полными любви.
О ней мужчины все страдают,
И молят жалко: позови!
О ней мужчины все страдают,
Ползут и молят: позови!

Но мне не в радость эти очи.
Я не могу себя понять.
И сердцу нет ни сил, ни мочи.
Себя сломать, тебя сломать.
Порой я думаю: нет мочи,
И надо ли себя ломать?

Не будет брака и покоя,
Тихого дома и детей...
А будет утро с перепоя,
И ревность злая от друзей.
Не хорошо мне с перепоя,
И не люблю чужих детей.

Зачем лелею я свободу,
Свои привычки и мечты?
Всё оставляю я в угоду
Разгульной взбалмошной судьбы.
Швыряю нервно я в угоду
Несостоявшейся судьбы.

Когда играли жизни струны (музыка Михаила Протасова)

Когда играли жизни струны,
Когда томил мечтами мозг.
Я ждал подарков от Фортуны,
И сил своих я не берёг.

Их расточал почём напрасно.
За каждой девой гнал стремглав.
И не кручинился всечасно,
Кого-то сразу не догнав.

Хотелось мне постичь всё сразу.
И полагая, что умён.
Я рвал цветы – все без отказа,
Утренним бризом опьянён.

О, это пирровы победы...
Нелепей их, что может быть?
Себя спалил. Все чувства спеты.
Время прошло – не полюбить.

Сейчас, когда пора заката,
Грущу в тиши по юным дням.
О, Боже! К ним уж нет возврата...
Что одинок, виновен сам.

Зачем я жил в цепях разврата,
Любя таких же, как я, дам.
О, Боже! К счастью нет возврата...
Во всём, во всём виновен сам.

Всё прошло

Всё прошло. Протекло будто в сито.
Годы строилось жизни здание.
Что-то помнишь, другое забыто —
Не тревожит воспоминание.

А семья, как шагрeneвая кожа,
Сокращалась и сокращалась.
И по пальцам легко уж можешь
Сосчитать, от неё что осталось.

Знают люди, что это такое:
В миг, в какую-то долю мгновенья,
Остаёшься и ты сиротою,
Проя Небо: терпенья, терпенья!
Всё прошло.

К потомкам (музыка Геннадия Шарина)

Где ветер по весне богат и ветви ломки,
Землёй российской пойдут мои потомки.
Они заполнят отчий дом многоголосьем,
Они внучат нам наплодят как рожь колосьев.

Они по небу полетят, к штурвалам встанут.
Они до самых дальних звёзд рукой достанут.
Они всё смогут, победят, преград не зная,
Нас третьим тостом за столом, всех поминая.

Они надёжно защитят страны границу.
В далёкий Космос занесут её частицу.
Они промчатся сквозь века, сквозь солнца ветер.
Пусть мчится времени река на Белом Свете.

Осень **(музыка Геннадия Шарина)**

Мы ждём тебя, тревожась и боясь,
Хотя себе мы лишнего не просим.
И пред тобой коленнопредклонясь,
Во все века коленнопредклонясь,
Мы молимся тебе, святая осень...

С весны тебя мы начинаем ждать.
Всегда по уходящему, страдая.
Мы ждём, как ждут к столу с едою мать,
Мы ждём, как ждут к столу отца и мать,
С надеждою большого урожая.

Уж так начертано нам на роду,
Промчишься по лесам, садам, и полю.
И каждому отмеришь по труду,
И каждому воздашь ты по труду
Им кровно заработанную долю.

Склоняем голову мы под твоей пятой.
С чем явишься, мы никогда не знаем.
Всё то, что бросим семенем весной,
Всё, что посадим в землю мы весной.
Мы осенью, кто сколько, собираем.

Мы осенью на год весь собираем.
Мы осенью на годы собираем.

Не уезжай **(музыка Вячеслава Сподарева и Геннадия Шарина)**

Когда внезапно наступает осень,
И деревенский сиротеет край,
Тогда мы дружно, вместе все, попросим:
Не уезжай от нас, не уезжай!

Хотя мы знаем – за прощаньем встречи.
Застыли слезы в слове том – «прощай!»
К чему рыдать, к чему пустые речи?
Не уезжай от нас, не уезжай!

Настанет день – тьму разнесет ручьями,
Прольётся с ними с неба Божий рай.
Сейчас же скорбь – не передать словами:
Не уезжай от нас, не уезжай!

Три сестры

О, Храбрость – ты одна из трёх сестёр,
Упорно ткёшь по узелку Победу,
Встаёшь ты в рост, идёшь наперекор
Врагу, судьбе, дурающему соседу.

О, Верность – ты нетерпящая ссор
И колебаний, что царей, что люда;
Неверности распущенной отпор —
Редчайшее и неземное чудо.

О, Честь – ты очень гордая сестра.
Что в Мире нам даётся тяжелее?
Не уронить свой облик до конца
Среди страстей, желаний жалких млея.

Все три сестры – основа из основ
Высот души. Бесценное богатство.
Для их величья не хватает слов,
За них с собой приходится мне драться.

И если совесть спать вдруг не даёт
И на душе тягуче, жёстко, скверно,
Ищи одну из них, она придёт,
Она поможет трепетно и верно.

Она спасёт от долгих жалких мук,
А вместе три – какое совершенство!
Служи им, и услышишь звёздный звук:
В душе покой, а на сердце – блаженство.

Второй раздел Лишь ты одна

Одна звезда (музыка Вячеслава Сподарева и Геннадия Шарина)

Одна звезда из пятиста,
Что чертит круг по поднебесью,
В душе способна высечь песню,
Как быстрокрылая мечта.

А не Земле лишь ты одна,
Моя звезда, моё светило.
Ты жизнь собою освятила
И пробудила ото сна.

Ты как гармония весны,
Как краски леса среди лета,
Поток космического света,
Как солнце в небе средь зимы.

Ведь на Земле лишь ты одна,
Звезда моя, ангел небесный.
Жить вновь мне стало интересно,
Среди зимы пришла весна.

Пусть бродят где-то по Земле
Других людей другие боги,
Мне с ними в рай не по дороге,
Живу мечтою о тебе.

Есть на Земле лишь ты одна
Моя судьба, моё мечтанье,
Святое нежное создание.
Люблю – ну в чём моя вина?

Ведь на Земле лишь ты одна,
Моя звезда, моё светило.
Мне жизнь собою освятила
И пробудила ото сна.

Письмо к любимой (музыка Михаила Протасова и Вячеслава Сподарева)

Моя любовь – Любовью и зовется.
Хочу тебя я в жизни встретить вновь.
И в каждой клетке кровью отдается:
Любовь, Любовь, Любовь, Любовь, Любовь...

Мне потому так тягостна разлука,
Что нет вблизи счастливых добрых глаз.
Когда живешь от стука в дверь до стука,
И ждешь отлета дальний, долгий час.

Я знаю там, где холод землю ёжит,
Ты ждешь меня, дыханье затая,
Мечтая, побыстрей, разлуки срок был прожит.
Стремительно обнял любимую, тебя.

Моя любовь – Любовью и зовется.
Ты мне – жена, сестра моя и мать.
И грешное моё, как птица, сердце рвется.
Тебя достойным хочется мне стать.

Единоверцы (музыка Геннадия Шарина)

Ты пришла ко мне – запели птицы,
Радуга взвилась, и тает сердце,
В поле распустились медуницы.
Мы сейчас с тобой единоверцы.

Песнь любви голубить вместе будем,
И дышать всегда одним дыханьем.
Мы с тобой теперь родные люди.
Будем упиваться мирозданьем.

В космосе безводном и холодном
Я лечу, прижавшись к своей лире.
Все мне остальное – чужеродно.
Нас ведь только двое в этом мире.

Не задувай свечи **(музыка Вячеслава Сподарева и Геннадия Шарина)**

Любовь горит тревожною свечою.
Твои объятья пряно горячи.
Плывём вдвоём извёртливой тропею.
Не задувай, не задувай свечи!

Ты помнишь, как мы много пережили:
И радость дня, и сладость ночи.
Что было скрадено, внутри себя открыли.
Не задувай, не задувай свечи!

Жизнь хитроумна к нам на искушенья.
Зерно от плевел сердцем отличи.
Преодолей проклятые сомненья.
Не задувай, не задувай свечи!

Бывает неприметная минута —
Сорвутся в гнев слова-палачи.
Они в мгновенье жизнь изменят круто.
Не задувай, не задувай свечи!

Порой достанет только дуновенья,
Я умоляю: лучше помолчи.
Не принимай поспешного решенья.
Не задувай, не задувай свечи!

И если рана сильно кровоточит,
Своим дыханьем тихо полечи.
Ведь столько счастья нам Господь пророчит.
Не задувай, не задувай свечи!

Соловей (музыка Геннадия Шарина)

Я, слыша песню за окном,
Сам начинаю петь.
И разгоняет ранний сон
Соловушкина медь.

Но лета завершился свист,
Металл зашелестел.
Медь разлилась, и красный лист
Как золото заблестел.

Я в эту терпкую пору
Кручинюсь, верно, зря
Встречаю осени зарю
Вновь с песней соловья.

Девичий звонкий чистый глас
Как соловей звучит.
Он в ранний, да и в поздний час,
Волнует и бодрит.

В небесных звуках стонет кровь,
И сердце в такт поёт.
Твой голос... Нет, к нему любовь
До смерти не умрёт.

Ты никогда не затихай,
Ни летом, ни зимой.
Мне песней душу усладжай —
И пой, и пой, и пой.

Ржавая, прощай

Вот и налетели, свищут холода,
Вмиг заиндевели ветви, провода.
Стёкл прозрачных выстил замутил мороз,
Небеса очистил от осенних слёз.
Заковал он воду, льда раскинув мазь, —
В чудную погоду любовь родилась.
Видно этот холод залетевши вдаль,
Предал чувству волю, превративши в сталь.
Всё раскрасит в просинь скорая зима.
Заискрится осень – неба синева.
И брильянты льдинок заблестят росой,
Пляшущих снежинок звёздный дружный рой.
Нам споёт погода в этот мёрзлый день,
Как и вся природа, любви вечной песнь.
Жаль уходит осень, жаль проходят дни.
Листья ветер сносит – улетят они.
Среди веток проседь, среди листьев стай
Скоро скажем: «Осень, ржавая, прощай!»

Мне мигнула звезда (музыка Геннадия Шарина)

Мне мигнула звезда далеко-далеко.
Я вздохнул. И, конечно, вздохнул нелегко.

Я финал этот знаю давно.
Уж пролил раз своё я вино.
Да, пролил раз своё я вино.

Взглянешь раз ты. Ну, взглянешь, возможно, другой.
И тебе неприметный наскучит вид мой,

Как пчелиный назойливый рой.
Так что, сердце, ты лучше не пой.
Вот что, сердце, ты лучше не пой.

А, когда я тихонько к тебе подойду.
Притворишься – не видишь. Я мимо пройду.

Ну, зачем же мне кликать беду?
Нет! Теперь я к тебе не приду,
Вот теперь уж к тебе не приду.

Лучше сердца сдержу я назойливый зуд.
Отвернусь – и несчастья, как не было тут.

Пусть другие к тебе подойдут.
Ну, а годы мои ещё ждут.
Что-что... годы мои ещё ждут.

И мне верится (музыка Геннадия Шарина)

Прикоснулся к конверту – мгновение.
Сердце в пляске запрыгало. Встало.
Словно я нахожусь в сновидении,
Письма ждал, о нем думал немало.

И сквозь лёгкое платье конверта
Я почувствовал, я увидел,
Что тебя в тот вечер, наверно,
Я обидел, сильно обидел.

Но мне кажется, но мне верится,
Что так счастье недалеко.
Потому барабанит сердце
Так взволнованно, глубоко.

Я письмо раздеваю нежно...
Что скрывает синее платье?
На меня, будто лучик надежды,
Смотрит пристально фотография.

А в глазах заплелось недоверие:
Есть любовь или только придумана?
Хочет скрыть свою боль и сомнения,
И понять, что о ней я думаю.

Как всегда наше сердце надеется:
Вот наступит зари цветение...
И мне кажется, и мне верится,
Что возможно любви продолжение.

Не отводи свой взгляд (музыка Людмилы Лядовой)

Душа моя болит, душа моя страдает.
Ты снова отвела, свой нежный взгляд.
Как счастлив в жизни тот, кого твой взгляд ласкает.
Он стал теперь как лёд. Жизнь превратилась в Ад.

Чего не совершил? И где я оступился?
И разве не любил, не предан был?
С поклонницами я давно уж распростился,
Теперь у ног твоих покорно я застыл.

Ты правду мне скажи, от честных слов не струшу.
Ты знаешь, что меня, страх не спалит.
Раз слово тебе дал, его я не нарушу.
Я честь свою храню, то каждый подтвердит.

Душа моя болит, душа опять страдает.
Ты снова отвела, свой нежный взгляд.
Как в жизни счастлив тот, кого твой взгляд ласкает.
Он стал теперь как лёд. Жизнь превратилась в Ад.

Звёздный вечер

Этот звёздный вечер. Осени прохлада.
Почему молчишь ты? Отчего не рада?
Или, что тревожит? Что-то в жизни худо?
Или потеряла своего ты друга?

Клонятся, желтея, у берёзы ветви.
Не смотри, болея, на проблемы эти.
Будут и другие обнимать и клясться,
Чувства молодые станут просыпаться.

Пусть листва желтеет, тихо опадает.
Сердце не стареет, счастья ожидает.
Раннею весною на сердечко милой
Жизнь опять вернётся с новой прежней силой.

Я тебя никому не отдам (музыка Геннадия Шарина)

Утро нового дня приближало всё ближе свиданье.
То, которого трепетно ждёшь.
То, которому имя: большое желанье.
А сорвётся – мгновенно умрёшь.
То, которое нежно так в сердце лелеешь.
То, которое Бог мне предрёк.
То, что душу тревожит, которым болеешь.
Появись, приходи на часок.
Я возьму твои тёплые нежные руки.
На мгновенье прижму их к губам.
Только радость в душе. Отлетят вихрем муки.
Я тебя никому не отдам.
Пусть минуты замедлят движенье.
И не тикают больше часы.
Пью по капле секунды до самозабвенья.
Вся Вселенная в этот миг – ты! Только ты...

Звонок

Звонок: я еду, – всё внутри воркует.
Бог ниспослал надежды тёплый луч.
И предвкушенье сердце мне целует,
Как будто не было сомнений тёмных туч.

Но есть звонки – ворон крикливых стая.
За чувствами завистливо следя,
Бросаются, всё в клочья разрывая,
Нигде и никого не пощадя.

От них нельзя ни спрятаться, ни скрыться,
Они как олицетворённый ад.
И катится звонков тех колесница,
Хлеща меня по нервам наугад.

Твой же звонок, что нежная голубка.
Я знаю – миг, впорхнёшь ко мне сама.
И сразу, запотев, в руке трепещет трубка,
И средь зимы цветёт в душе весна.

Сказала: еду

Сказала: еду. И рука
Вдруг задрожала, как в экстазе.
Я встречи этой ждал века.
Вошла – хрусталь зажётся в вазе,

Нервно задёргалась щека.
Вот ты – земное воплощенье
Существ тех, что парят в Раю.
Они покорность и смиренность.

И взгляда тёплого струю
Я будто солнца луч ловлю.
Вошла – затрепетал рассвет.
Его наполнила до края.

И разлился по миру свет,
Людские души вычищая,
Ведь миру снизошла святая.

Храм

Возвожу снова Храм свой... Возвожу и вновь рушу.
По потерям, что толку, стенать.
Я молю: мало тела – мне пожалуйста душу,
Чтоб стихи мог до смерти ваять,
Вас прославить в веках, вознести в поднебесье,
Может, вместе и в космос слетать,
И на Ваших Весах ощутить равновесье,
А взамен свою душу отдать.

Кощей

Мысль о тебе, как будто о Луне,
Что вытесняет звёзды с небосвода.
Взошла лишь – просыпается природа
И не забыться больше в тихом сне.
А там уж день и вновь бежишь куда-то.
Тут ты как солнца луч – играешь, беребишь.
И вновь, который день, хоть хочешь, но не спишь.
Я как Кощей храню тебя как золото.
А жизнь, как тот стакан, что поутру разбился.
Осколки на полу, бриллиантами блестя.
Уж, кажется лет сто, я жил любя тебя.
Любил – вдруг прорвало. Я, кажется, влюбился.

Любимый Ангел (музыка Геннадия Шарина)

Любимый Ангел, жду я нашей встречи,
Влетай скорей в мой одинокий дом.
С тобой присядем рядышком под вечер,
Огонь любви немедля разожжём.

Растопим печь – на нас теплом потянет,
Расслабит нервы, сжатые в комок.
Вдруг сладко-сладко на душе так станет.
Ведь я с тобой, и я – не одинок.

Ты ниспорхнула, Ангел несравненный,
Ко мне с небес, как будто бы шутя.
Счастливей нет меня во всей Вселенной,
О, Ангел мой, как я люблю тебя!

И нет милее для меня занятия —
Пылать с тобою на закате дня.
Мы – две души закованы в объятья,
Два дуновенья ветра, два огня.

Им звёздами гореть на поднебесье,
Им тихим бризом виться над Землёй,
Им буквами выстраиваться в песне
Задорной, юной, свежей, молодой.

Ты ниспорхнула, Ангел несравненный,
Ко мне с небес, как будто бы шутя,
Ты высекла огонь – я полюбил тебя
И стал счастливейшим из жителей Вселенной.

Елей **(музыка Вячеслава Сподарева)**

Здесь мы встретились, здесь живём —
Мегаполиса чёрствый рык.
Душу звуками в клочья рвём.
О любви поднимаем крик.

Но есть где-то среди полей,
Где пронзительней и родней,
Где в задумчивости леса сна
О любви шепчет нам весна.

Ты, как светоч моих очей,
Мне с тобою не страшен мрак.
Я люблю тебя всё сильнее
В громком лае моих собак.

Приглашу в тесный домик мой
Под простой деревенский кров.
Сердца стон там услышишь живой,
В переключке соседских коров.

Заструится по сердцу елей.
В Божьих струях забьются речи.
И кавказец мой, силой всей,
Лапы нежно поставит на плечи.

Ты, как светоч моих очей,
Мне с тобою не страшен мрак.
Я люблю тебя всё сильнее
В громком лае моих собак.

Но есть где-то среди полей...

**Не могу я сказать: «до свиданья»
(музыка Михаила Протасова)**

Не могу я сказать: «до свиданья»,
После встречи внезапной с тобой.
Не стерпеть мне надолго прощанья:
Оставайся со мною, постой!

Припев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.